

К. С. ДУШЕВСКИЙ О БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1920—1921 гг.

Иоффе Э. Г., Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

К. С. Душевский был видным белорусским политическим деятелем первой половины XX века. В данном докладе раскрывается его мнение о белорусско-польских отношениях в 1920—1921 гг., высказанное К. С. Душевским в его статье «Беларусь і Рьжскі мір», опубликованной в 1921 году в Каунасе в издательстве «Вызваленне». Он приходит к выводу, что Рижский мир «некрепкий и белорусам остается только один путь — путь борьбы с узурпаторами прав белорусского народа за свою независимость и независимость».

Ключевые слова: Беларусь; Рижский мир; Польша; «этнографические права»; плебисцит; Советская Россия; Белорусская Народная Республика.

Траурной датой в истории Беларуси и белорусского народа стал Рижский мир, подписанный 18 марта 1921 года. Рижский мирный договор был подписан делегациями Польши, РСФСР и УССР в Рижском дворце. От имени Советской Беларуси договор подписала РСФСР, что и было отмечено в преамбуле. Он узаконил захват Польшей значительной части белорусских и украинских земель. Демократический принцип права белорусского народа на национально-территориальное самоопределение в этнических границах с молчаливого согласия ведущих европейских стран был проигнорирован польской стороной. Красная Армия и советские дипломаты не смогли отстоять справедливые этнические границы Беларуси. Рижский мир разделил территорию Беларуси на две части, превратив Социалистическую Советскую Республику Беларусь в крошечное государство.

В связи с этим особый интерес представляет ответ на вопрос: «Как оценивали Рижский мир и его последствия для ССРБ современники?»

Сегодня имя этого человека мало кому известно. Клавдий Степанович Душевский (Дуж-Душевский) был белорусским политическим деятелем первой половины XX в.

Его «малая родина» — местечко (теперь город) Глубокое Дисненского уезда Виленской губернии. Здесь 27 марта (по другим данным, 26 апреля) 1891 г. начался жизненный путь К. С. Душевского. В 1912 г. он окончил Виленское реальное училище, где примкнул к белорусскому национально-освободительному движению, а в 1912—1918 гг. учился в Петербургском горном институте.

В 1927 г. Клавдий Душевский окончил Литовский университет в Каунасе. Согласно его свидетельству, он создал эскиз бело-красно-белого флага.

После Февральской революции 1917 г. Клавдий Степанович вступил в Белорусскую Социалистическую Громаду, став в июне—октябре 1917 г. членом ее ЦК и Президиума ЦК. В 1918 г. Душевский работал заведующим беженским отделом Белорусского национального комиссариата. Он одобрял провозглашение Белорусской Народной Республики.

После распада БСГ летом 1918 г. в Белорусской партии социалистов-революционеров Душевский вместе с В. Ластовским он принадлежал к ее умеренному крылу. С апреля 1919 г. Клавдий Степанович жил в Вильно и являлся членом Белорусского национального комиссариата. В мае 1919 г. он был избран председателем Центральной белорус-

ской рады Виленщины и Гродненщины, но из-за несогласия с пропольской ориентацией большинства рады в июле 1919 г. сложил с себя эти полномочия. С июля 1919 г. Душевский возглавил комитет Белорусского общества помощи пострадавшим от Первой мировой войны, Виленский отдел Союза потребительских обществ Белорусского края. Именно он стал одним из инициаторов создания Белорусской войсковой комиссии. Клавдий Степанович активно выступал за достижение независимости и нераздельности Беларуси.

Осенью 1919 г. он стал дипломатом, а точнее представителем БНР в странах Прибалтики. После сессии Рады БНР в Минске (декабрь 1919 г.) Душевский был назначен ее государственным секретарем в правительстве Ластовского [Рудовіч С. Душэўскі К. С. // *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі*. Т. 3. Мінск, 1996. С. 322]. Он преподавал в Виленской белорусской гимназии и на белорусских учительских курсах.

В начале 1921 г. Клавдий Степанович был арестован польскими властями и после освобождения (7 февраля 1921 г.) эмигрировал в Каунас. До 1924 г. он работал в Министерстве белорусских дел, до 1930 г. — в Министерстве иностранных дел, потом в Министерстве связи Литвы. Он принимал участие в общественно-культурной жизни белорусской эмиграции, был одним из руководителей Белорусского центра в Литве (с 1933 г. его председателем), Литовско-Белорусского общества.

К. С. Душевский редактировал журнал «Беларускі сцяг» (1922), принимал участие в издании журнала «Крывіч» (1923—1926), издавал и редактировал журнал «Беларускі асяродак» (с 1933 г.).

После присоединения Литвы к СССР он был арестован (август 1940—июнь 1941). Через три года — в августе 1943 г. Клавдий Степанович был уже арестован немецкими спецслужбами за помощь гражданам еврейской национальности и отбывал наказание в концлагере около г. п. Правенишкес.

В 1944—1946 гг. Душевский работал доцентом Каунасского университета. В декабре 1946-го — мае 1947 г. он находился под следствием в Вильнюсе. После нового ареста в феврале 1952 г. как «активный белорусский националист» Клавдий Степанович был осужден на 25 лет заключения. В апреле 1955 г. Душевский был освобожден и работал в проектном институте «Литстройпроект».

Его не стало 25 февраля 1959 г. — на 68-м году жизни. К. С. Душевский похоронен в городе Каунасе.

В 1921 г. в Каунасе в издательстве «Вызваленне» была опубликована работа Кляўдуша Дуж-Душевскаго «Беларусь і Рыжскі мір». Позже — в 1995 г. (№ 6) она была перепечатана в журнале «Спадчына».

В параграфе «Правы Польшчы на захвачаныя землі» он отмечает: «Ніякага гістарычнага права на гэтыя землі (белорусские земли, отошедшие к Польше. — *Э. И.*) Польшча не мае дзеля таго, што яна ніколі не мела гэтых земляў у сваіх граніцах. Ссылка на граніцы 1772 г. не мае ніякай асновы дзеля таго, што ў той час Беларусь і Літва былі саўсім незалежныя і знаходзіліся толькі ў персанальнай уніі з Польшчай як роўны з роўным. «Этнаграфічных» правоў Польшча таксама ніякіх не мае. Распрэделенне люднасці па нацыянальнасцях у гэтых далучаных да Польшчы паветах прыводжу ў ніжэйпададзенай табліцы, аснованых на даных Усерасійскага перапісу 1897 г., апроч таго, на даных польскіх, нямецкіх і другіх навуковых крыніц.

Як відаць з прыведзенай табліцы, (на с. 211. — Э. И.), у пераважаючай большасці павеатаў, адышоўшых да Польшчы, % беларусаў ёсьць ад 72 да 87 %, палякаў жа ўсяго ад 0,2 да 4,6 %. І толькі ў некаторых павеатах Гродзенскай і Віленскай губ. працэнт гэты павялічваецца на карысьць палякаў, прыкладам у Беластоцкім павеце, дзе лік іх даходзіць да 18 % і ў Віленскім павеце да 12 % (у горадзе Вільні лічыцца палякаў да 43 %).

Высокі працэнт палякаў у Беластоцкім павеце тлумачыцца тым, што на некаторай часці, пагранічнай з Польшчай, жывуць цэльнай масай палякі, займаючы больш-менш адну пятую часць паўднёвай Беластоchnы.

Высокі працэнт палякаў у горадзе Вільні тлумачыцца вялікім лікам апалчэных беларусаў-католікаў, каторых пры перапісе рэгіструюць як палякаў...» [Дуж-Душэўскі К. Беларусь і Ружскі мір / К. Дуж-Душэўскі // Спадчына. 1995. № 6. С.210—211].

К. Дуж-Душэўскі прыходзіць да наступнаму заключенню: «Такім чынам, мы бачым, што тэй большасці палякаў, аб каторых кажуць польскія дыпламаты, у Віленскай, Гродзенскай і Менскай губэрніі няма. Наадварот. У гэтых мейсцовасцях палякі з'яўляюцца нязнайчнай меншасцю, ні ў якім разе не маючай права прэтэндаваць на кіраўнічую ролю ў Беларусі» [Там же. С. 212].

У параграфе «Чаму Польша хочэ захаваць Беларусь» Клавдый Степановіч раскрывае цэлі польскіх палітычскіх кругоў. Он падкрэчвае: «Некаторыя польскія палітычныя кругі паставілі сабе мэтай стварыць з Польшчай вялікую дзяржаву з лікам люднасці ў 35 мільёнаў і з адпаведнай тэрыторыяй (этнаграфічная Польшча мае тэрыторыю каля 171 тысяч кв. км з лікакм люднасці каля 18 мільёнаў). Павялічыць сваё насельне і тэрыторыі Польшча хочэ дарогай захвату чужых зямель, паміж іншымі і беларускіх.

Апроч таго, Польшча, якая з'яўляецца ўжо цяпер выключна старонкай прамысловай, хочэ стварыць эканамічную раўнавагу дарогай прылучэння да сябе земляробскіх тэрыторый, якімі з'яўляюцца Беларусь, Літва, Украіна і ўсходняя Галічына.

Польская зямельная буржуазія, хочучы аслабіць у сябе ў польшчы зямельны голод і не маючы магчымасці вазстанавіць у патрэбных разьмерах індустрыю, каб аслабіць такім чынам безработіцу, хоча каланізаваць часці польскай люднасці (на польскім праектама для каланізацыі назначана 4 мільны палякаў) на захвачаных землях» [Там же. С. 213—214].

Адноўременно К. С. Дуж-Душэўскі оговариваецца: «Апроч ніжэйпададзеных, ёсьць яшчэ і другія прычыны — прыкладам, «стратэгічныя», але гэтыя прычыны даволь выясьнены ў прэсі і астанаўлівацца на іх ня буду» [Там же. С. 213].

Особый интерес представляет параграф «Аб плебісцыце на Беларусі». Конституіруя, што плебісцит по существу проводится там, где некоторые земли являются спорными между двумя соседними государствами, это значит, где есть население нескольких национальностей, которые при этом сильно перемешаны, К. С. Дуж-Душэўскі замечает: «На Беларусі спорнымі мейсцамі з Польшчай могуць быць некаторыя воласці Бельскага і Беластоцкага павеатаў. Уся ж Гродзеншчына ў цэлым заселена вялікай большасцю (да 80 %) беларусамі, з'яўляецца

бязспрэчна беларускай і ў ніякім выпадку не польскай (палякаў ад 0 да 5 %). Віленская ж губернія нават не гранічыць з Польшчай. Пасул Польшчай плебісцыту — іронія над народным правам і над здаровым сэнсам...

Але Польшча патрабуе плебісцыту не на шсім беларускім абшары, адышоўшым да Польшчыбо ведае, што вынікі былі б не на яе карысць. Яна выбрала сабе для гэтага найбольш каталіцкія і апалячэныя часткі Віленшчыны, на плебісцыт жа ўсёй Віленшчыны і Гродзеншчыны яны не годзяцца.

Такім чынам, плебісцыт на беларускіх землях можна разглядаць як абразу чалавечай годнасці...» [Там же. С. 216—217].

Пожалуй, наиболее ценным параграфом статьи К. С. Дуж-Душевского является последний параграф под названием «Магчымыя вынікі Рьжскага міру». Во многом нельзя не согласиться со следующими его выводами: «Для Беларуси ўмова Рьжская надта цяжкая. Яна ставіць Беларусь у поўную залежнасць ад Польшчы і савецкай Расеі як у палітычным, так і эканамічным значэнні, не кажучы ўжо аб культурна-нацыянальным...»

Ясна, што як урад Беларускай Народнай Рэспублікі, як беларускія арганізацыі, так і ўвесь народ не можа санкцыянаваць такога міру.

Нават савецкая Беларусь, не глядзячы на націск са стараны Масквы, не ратыфікавала гэтага міру і не аддала заходняй часці Беларусі палякам...

Ёсць ведама, што маскоўскія бальшэвікі прырэзалі кавалак Беларусі для Польшчы для таго, каб «палякі падавіліся гэтымі землямі», як яны кажучы. Апроч таго, савецкая Беларусь пакінула за сабой права прэ-тэндаваць на Гродненшчыну і Віленшчыну, каб у адпаведны момэнт кінуцца на Польшчу і мець на тое маральнае права...

Ясна, што мір гэты не крэпкі. Беларусам жа астаецца толькі адзін шлях — шлях зацятай барацьбы з узурптарамі правоў беларускага народу з сваю незалежнасць і непадзельнасць. Барацьба гэта цяжкая, але на старане Беларусі справядлівасць. Рана ці позна праўда возьме верх, і будзе яшчэ раз даказана ўсяму сьвету, што небяспечна ісьці проці праўды і справядлівасці» [Там же. С. 221—222].

Таким образом, работа К. С. Душевского «Беларусь і Рьжскі мір» до сих пор не утратила своей исторической ценности как свидетельство неравнодушного современника и продолжает оставаться оригинальным источником по истории белорусско-польских отношений в 1920—1921 гг.

ПОЛЬША В ЗЕРКАЛЕ БЕЛОРУССКИХ СМИ

Лазоркина О. И., *Белорусский государственный университет, e-mail: lazorkina@tut.by*
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Белорусско-польские отношения имеют глубокую историю. Наши народы связывает более чем 200-летняя история в рамках одного государства. Тесные связи между странами установились и в период независимой Республики Беларусь. Не менее важным является факт регулярного общения между населением двух стран. На современном этапе активное участие в выстраивании диалога, поддержании нужной «температуры» в двусторонних отношениях, играют средства массовой информации. В статье предпринята попытка изучения образа Польши, созданного в белорусском медиапространстве, выделены основные сферы межгосударственных контактов, которые представляют интерес для белорусских СМИ. Делается вывод, что об-